

На правах рукописи

Серых Данила Витальевич

**ВСЕРОССИЙСКИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ СЪЕЗДЫ
КАК ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ
во второй половине XIX – начале XX вв.**

Специальность – 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Научный

руководитель – кандидат исторических наук, профессор
Матвеева Галина Ивановна

Официальные

оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Мельникова Ольга Михайловна

кандидат исторических наук, доцент
Тихонов Игорь Львович

Ведущая

организация – ГОУВПО «Пензенский государственный
педагогический университет
им.В.Г.Белинского»

Защита состоится 14 марта 2006 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета

Автореферат разослан ____ февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г.Н.Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В дореволюционной отечественной археологии были очень сильны традиции научной рефлексии - самопознания науки. Фактически база для возникновения истории археологической науки как самостоятельной субдисциплины была заложена до 1917 г. и имела своим основанием традицию регулярной публикации научными обществами развернутых отчетов о своей деятельности. В дальнейшем социологизация истории научного знания на многие десятилетия сделала невозможной нормальную рефлексию отечественной археологии. В советской историографии происходило сознательное исключение дореволюционного наследия из действующего культурного фонда. В научных работах советского периода даже ссылки на дореволюционные работы чрезвычайно редки.

Разрыв между дореволюционной и советской археологической наукой окончательно не преодолен до сих пор. Поэтому существует настоятельная необходимость восстановления накопленного предшественниками культурного фонда.

Изучение эволюции организационных форм научной деятельности является одним из наименее разработанных направлений. Между тем актуальность обращения к этой проблематике неоднократно подчеркивалась исследователями (Тункина И.В., 2002). Особое значение формы организации отечественной археологической науки имели на стадии ее оформления в особую научную дисциплину во второй половине XIX - начале XX вв. Важную роль в этом процессе сыграли научные общества и съезды.

Ключевыми событиями в истории становления отечественной археологии во второй половине XIX - начале XX вв. стали Всероссийские Археологические съезды, проводившиеся регулярно раз в три года в различных городах Российской империи.

За 42 года (1869–1911 гг.) в работе пятнадцати состоявшихся Археологических съездов (далее – АС) приняли участие многие вы-

дающиеся отечественные ученые. Среди организаторов и участников АС – археологи, историки, архивисты, искусствоведы и представители других научных направлений. Некоторые из них стали постоянными активными участниками АС, на которых были представлены основные научные силы Москвы, Санкт-Петербурга и провинции. Делегирование депутатов для участия в работе АС было почетным для научных учреждений. Съезды посещали ведущие зарубежные специалисты. Десятки томов «Трудов» АС и их Предварительных Комитетов вошли в «золотой фонд» отечественной науки.

Становление структур археологической науки происходило под влиянием множества факторов. Большое значение имели не только внутренние закономерности развития науки, но и вненаучные факторы. Их изучение позволяет правильно оценить конкретные исторические условия, в которых развивалась археология.

Таким образом, потребности современной науки в осмыслении своего прошлого, наследия, методов и идей предшественников делают актуальным серьезное изучение Всероссийских Археологических съездов как особой формы организации отечественной археологии второй половины XIX - начала XX вв.

Объектом исследования являются Всероссийские Археологические съезды.

Хронологические рамки работы охватывают период с основания в 1864 г. Московского археологического общества, ставшего основным организатором АС, до 1914 г., на который был назначен XVI АС, не состоявшийся из-за первой мировой войны. Вместе с тем, для понимания влияния АС на развитие отечественной науки, в работе дан краткий очерк истории попыток возрождения Всероссийских Археологических съездов после 1914 г.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является изучение Всероссийских Археологических съездов как особой формы организации отечественной археологической науки во второй половине XIX – начале XX вв.

Для реализации поставленной цели необходимо последовательно решить ряд исследовательских задач:

- всесторонне проанализировать существующие источники по истории АС и историографию вопроса;
- выявить основные принципы организации АС, тенденции их развития, а также их взаимосвязь с развитием науки и общественно-политической ситуацией;
- оценить роль АС в развитии отечественной археологической науки.

Методы исследования. Методологической основой работы стал культурно-исторический подход, разработанный применительно к истории отечественной археологии в ряде исследований А.А.Формозова (Формозов А.А., 1961, 1975, 1986 и др.). Культурно-исторический подход подразумевает рассмотрение научной практики и процессов становления организационных структур науки в историко-культурном контексте, с учетом государственной политики, общественных настроений, а также фактов биографии отдельных ученых. Для анализа данных в работе использованы традиционные методы: историко-генетический, состоящий в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения; историко-сравнительный, открывающий возможность для объяснения фактов и раскрытия сущности изучаемых явлений; и историко-системный, ведущий к изучению единичного и особенного явления на фоне единства общественно-исторического развития.

Источниковую базу диссертационного исследования составили опубликованные материалы АС, в том числе протоколы заседаний и списки участников и организаторов, отзывы об АС в печатных изданиях, а также архивные материалы – 107 единицы хранения из 18 различных фондов архивов Москвы (ОПИ ГИМ, ЦИАМ), Санкт-Петербурга (РА ИИМК, ОР РНБ) и Казани (НА РГ, ОРРК НБ КГУ). Основная часть источников вводится в научный оборот впервые, а потому в первом параграфе первой главы диссертации дана их подробная характеристика.

История изучения АС и их наследия представлена более чем 60 статьями и очерками. Однако историографического обзора по теме

до сих пор написано не было. Поэтому во втором параграфе первой главы диссертации подробно рассмотрены все выявленные работы по истории АС, выделены историографические периоды и этапы.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проведено специальное обобщающее исследование по истории АС. Впервые собрана вся историографическая информация об АС, проанализирован важный комплекс источников, освещающих их историю. Диссертационное исследование вводит в научный оборот целый комплекс ранее неизученных архивных документов. Представляется особенно важным, что впервые рассматривается как единое целое вся совокупность архивных материалов Московского археологического общества, которые в силу обстоятельств оказались в различных архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга. Выявлены неучтенные ранее издания АС.

Впервые подвергнуты всестороннему анализу протоколы заседаний АС и их Предварительных комитетов, являющиеся ценным источником по истории отечественной науки.

Диссертационное исследование является одним из первых опытов рассмотрения организационных структур археологической науки в историко-культурном контексте. Впервые осмыслены такие важные составляющие процесса организации АС, как выбор места их проведения, изменения в их регламенте и тематической структуре. Учтены 263 научные организации, принимавшие участие в работе АС. При этом особое внимание уделено социально-политическим факторам, оказывавшим влияние на принципы организации АС.

Ранее неизвестным был факт неоднократных попыток созыва очередного АС после 1917 г. Архивные материалы, использованные в диссертации, позволяют дополнить существующие представления о тенденциях развития советской археологии в 1920-х гг. В процессе изучения документации АС было выявлено несколько важных фактов по истории региональной археологии.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для написания обобщающих работ и лекционных курсов по истории археологии и историографии отече-

ственной истории, при изучении развития археологического знания в отдельных регионах, написании исследований по истории отдельных научных обществ и организаций, а также изучении биографий отдельных ученых. Особое значение материалы диссертации будут иметь для исследователей, обратившихся к изучению истории Московского археологического общества. Огромный опыт проведения масштабных научных форумов, организации научного общения, накопленный несколькими поколениями исследователей, может быть востребован и на современном этапе развития науки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение устойчивой традиции регулярного проведения АС во всероссийском масштабе было закономерным этапом развития отечественной археологической науки.

2. Принципы организации АС сформировались и постоянно находились под влиянием государственной политики и общественно-политической обстановки в стране.

3. АС в течение всего времени их проведения оставались основным общероссийским форумом представителей гуманитарных дисциплин исторического профиля и оказали существенное влияние на развитие отечественной науки, способствуя возникновению и становлению провинциальных научных центров и развитию научных связей в масштабах всей страны.

4. АС сыграли ключевую роль в развитии отечественной археологии, а именно:

- поставили проблему определения теоретических основ археологической науки и наметили пути ее решения;
- инициировали выделение ряда научных направлений;
- реализовали ряд масштабных исследовательских и издательских программ;
- внесли значительный вклад в разработку методов полевых исследований;
- впервые подняли вопрос о необходимости преподавания археологии в высших учебных заведениях;

- поставили перед правительством и общественностью вопрос о необходимости охраны отечественных древностей.

5. В 1914-1929 гг. научное сообщество неоднократно предпринимало попытки возрождения традиции АС на новой организационной основе, однако неблагоприятная общественно-политическая обстановка не позволила реализовать перспективные планы.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были апробированы в статьях и докладах на заседаниях кафедры российской истории СамГУ, а также на научных конференциях: XXXV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции (Йошкар-Ола, 2003); чтениях памяти Е.И.Медведева «Историки и история в меняющемся мире» (Самара, 2003); краеведческих чтениях, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при Казанском университете и 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова (Казань, 2004); Всероссийской конференции «X Платоновские чтения» (Самара, 2004); Проблемном семинаре по истории археологии при Музее истории Санкт-Петербургского государственного университета и кафедре археологии СПбГУ (Санкт-Петербург, 2004).

Структура диссертации выстроена в соответствии с поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка источников и литературы. В приложение вынесены следующие таблицы и списки: хроника АС; библиография изданий АС и их Предварительных комитетов; список председателей и секретарей АС, их комитетов и отделений; реестр организаций-участников АС.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, научная новизна и практическая ценность работы, определены цель и задачи исследования, его хронологические рамки и методологические принципы.

Глава 1. Источники и историография.

В первом параграфе дана характеристика основных категорий источников по истории АС.

1) Рассмотрена вся совокупность официальных изданий АС и их Предварительных комитетов (более 50 томов «Трудов» и более 80 брошюр). Изучены протоколы заседаний, в которых подробно фиксировались ход заседаний, содержание докладов, дискуссий и отдельных мероприятий (экскурсий, выставок, исследований), а также списки депутатов, командированных для участия в работе АС различными организациями.

2) Дан краткий обзор материалов периодической печати и продолжающихся изданий – важного источника по истории АС, отразившего отношение к ним, сформировавшееся в научной среде и в российском обществе в целом.

3) Делопроизводственные материалы Московского археологического общества (МАО) и Предварительных комитетов АС, отложившиеся в архивах. Они характеризуют все аспекты деятельности по подготовке и проведению АС. Предложена классификация документов, связанных с делопроизводством Предварительных комитетов. Обстоятельно изучен официальный архив МАО, который в течение 1920-30-х гг. был разделен на несколько частей и сейчас находится в архивах Москвы (Центральный исторический архив г.Москвы, Ф. 454; Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Ф. 104) и Санкт-Петербурга (Рукописный архив института истории материальной культуры, Ф. 4). Дана характеристика материалам фамильного архива Уваровых (ОПИ ГИМ, Ф. 17), не уступающим по информативности архиву МАО. Для настоящего исследования особен-

но интересны «искусственные сборники» Предварительных комитетов АС, собранные А.С. и П.С. Уваровыми.

4) Делопроизводственные материалы иных обществ и организаций. Источниковедческий потенциал этой категории архивных источников для изучения истории АС охарактеризован на примере фондов Археологической комиссии (РА ИИМК, Ф. 1), Русского археологического общества (РА ИИМК, Ф. 3) и историко-филологического факультета Казанского университета (НА РТ, Ф. 977).

5) Документы личного происхождения. Кроме фонда Уваровых рассмотрены материалы из личных фондов В.А.Городцова (ОПИ ГИМ, Ф. 431), А.В.Орешникова (ОПИ ГИМ, Ф. 136), А.А.Миллера (РА ИИМК, Ф. 24), С.Ф.Платонова (ОР РНБ, Ф. 585).

Во втором параграфе дан обзор работ, посвященных изучению истории АС. Представляется возможным выделить несколько историографических периодов и этапов. Основные критерии периодизации – степень интереса научного сообщества к истории АС и оценка их деятельности.

1 период. Работы участников и организаторов Съездов (1890-1929 гг.). Немногочисленные историографические работы этого времени, как правило, дают высокую положительную оценку деятельности АС. Период можно подразделить на два этапа:

1 этап. (1890-1917 гг.). Изучение истории АС было начато их организаторами. Очерк истории первых семи АС был написан Д.Н.Анучиным ([Анучин Д.Н.], 1890). В дальнейшем, на каждом очередном Съезде подводились определенные итоги их деятельности. На XII АС в 1902 г. в обстоятельном докладе П.С.Уваровой был дан обзор деятельности уже двенадцати первых АС (Уварова П.С., 1905). В 1916 г. небольшой очерк по истории АС был написан их постоянным участником Д.И.Иловайским. Упомянутые работы очень информативны, однако, для них характерна субъективная, несколько завышенная оценка значения АС.

2 этап. (1917-1929 гг.). На этом этапе АС не было посвящено ни одной специальной работы, однако неоднократные попытки возро-

дить традицию проведения Съездов показывают, что оценка их деятельности и значения оставалась высокой.

II период. Утверждение социологических установок в оценке АС и их преодоление (1930 – первая половина 1980-х гг.).

Начало этого периода связано с резким усилением идеологического контроля над наукой, что привело к отрицанию и забвению многих достижений дореволюционного периода. Период также можно подразделить на два этапа.

1 этап. (1930 – первая половина 1950-х гг.). История дореволюционной науки оценивалась с позиций вульгарного социологизма и практически не изучалась.

2 этап. (вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг.). Впервые после долгого перерыва некоторое внимание АС было уделено в семи выпусках «Очерков истории музейного дела» (1957-1971 гг.). Но отход от социологизированных оценок деятельности дореволюционных археологов начался только в 1961 г. с момента выхода работы А.А.Формозова «Очерки по истории русской археологии», в которой впервые за 30 лет была дана положительная оценка А.С.Уварова как ученого и организатора науки (Формозов А.А., 1961). Истории АС посвятили небольшие статьи Б.В.Лунин, Д.С.Цвейбель, Н.В.Бржостовская, С.Б.Аврнина, А.И.Ганжа.

III период. Повышение интереса к изучению истории АС и их наследия (вторая половина 1980-х – по настоящее время).

С середины 1980-х гг. количество работ по истории отечественной археологии резко возросло. Интерес исследователей к АС обусловлен, прежде всего, их богатым тематическим содержанием. Деятельность АС стала предметом внимания историков архивного дела, этнографии, исторического краеведения. К истории АС обращались А.А.Александров, Л.В.Алексеев, М.В.Аникович, Н.А.Белова, М.М.Бломбергova, Л.М.Всевиов, Ю.М.Дементьева, Н.Н.Жервэ, А.В.Жук, С.Заремба, И.А.Карсим, О.Н.Каковкина, А.Б.Коваленко, А.В.Моисеев, А.А.Непомнящий, О.С.Петрова, И.А.Смирнов, Н.Б.Стрижова, И.Л.Тихонов, Е.М.Федорова, В.З.Фрадкин, В.И.Чесноков, И.В.Чесноков, И.И.Яременко и другие исследователи.

Как это ни парадоксально, одним из наименее изученных направлений деятельности АС остается археология. Организационным принципам АС посвящена лишь одна небольшая статья А.К.Швидько (Швидько А.К., 1986).

На сегодняшний день вышло более 60 работ, освещающих те или иные стороны деятельности АС. Большинство из них – небольшие статьи и тезисы, посвященные роли АС в развитии отдельного направления в науке, в изучении отдельного региона. В диссертации дана краткая характеристика значения большинства из них. При этом, не отрицая ценности существующих работ, необходимо признать, что тезисное изучение отдельных фактов из истории науки, зачастую вырванных из общего контекста, уже не отвечает современным потребностям истории археологии.

Единственной работой, в которой история АС была рассмотрена системно, в контексте истории археологической науки, стала монография Г.С.Лебедева (Лебедев Г.С., 1992). Однако, объем монографии и широта поставленных ее автором задач, не позволили рассмотреть историю Съездов подробно.

Существенным вкладом в изучение дореволюционного периода истории археологической науки стал вышедший в свет в 2003 г. долгожданный том библиографического указателя «Русской археологической литературы» (1900-1917 гг.) под редакцией Т.Н.Заднепровской.

Глава 2. Археологические съезды в истории России второй половины XIX – начала XX вв.: вопросы организации и проведения. В этой главе выявляются основные принципы организации АС, подробно рассматривается их взаимосвязь с развитием науки и общественно-политической ситуацией.

В первом параграфе рассматривается процесс организации АС, проходивший под руководством А.С.Уварова, а затем П.С.Уваровой. Археологические съезды стали созываться в Европе уже во второй четверти XIX в. В России внедрение этой формы организации науки запоздало на 1,5-2 десятилетия. Причины этого: во-первых, специфика политического строя в годы правления Николая I

(1825-1855 гг.), затруднявшая развитие организационных научных структур – обществ и съездов, во-вторых, некоторое отставание российской археологии от передовых достижений мировой науки.

В 1860-е гг. в результате реформ Александра II ситуация становится более благоприятной. Положением 1860 г. «О губернских и областных статистических комитетах» создавалась возможность консолидации научных сил в провинции. Университетский устав 1863 г. разрешал создание научных обществ при университетах и созыв ученых съездов.

Идея организации АС в России и заслуга ее практического воплощения целиком принадлежат графу Алексею Сергеевичу Уварову (28.02.1825–29.12.1884). В диссертации дается краткая характеристика этапов биографии А.С.Уварова, которая во многом объясняет успех его начинаний. О необходимости созыва регулярных археологических съездов в России впервые было заявлено А.С.Уваровым при открытии в 1864 г. Московского археологического общества, которое в дальнейшем стало основным организатором АС.

После смерти А.С.Уварова в 1884 г. председателем МАО и основным организатором АС стала Прасковья Сергеевна Уварова (28.03.1840-30.06.1924). Консервативный склад характера графини П.С.Уваровой, ее стремление сохранить и продолжить дело, начатое мужем, с одной стороны обеспечили непрерывность проведения АС и расширение сферы их деятельности, но с другой стороны, во многом препятствовали качественным изменениям в их регламенте и тематической структуре.

Все АС проводились в различных городах, специфика которых накладывала отпечаток на характер подготовительных работ и заседаний. В диссертации изучены обстоятельства выбора места проведения каждого АС.

Во втором параграфе проанализированы основные положения регламента и состав участников АС. Деятельность Съездов подчинялась «Правилам», которые утверждались в нескольких инстанциях к каждому АС, начиная от министерства народного просвещения и заканчивая Императором. основополагающие принципы АС не изменя-

лись в течение всего времени их проведения. Среди них: свободное участие в работе АС всех желающих, ограниченное минимальным членским взносом; открытость заседаний для публики; привлечение к формированию научной программы АС представителей всех ученых учреждений. Проанализированы изменения, внесенные в текст «Правил» при каждой их редакции, и отражающие развитие организационной структуры АС.

Подготовительные мероприятия к каждому АС проводились в течение трех лет, в течение которых Предварительный комитет (как правило, в Москве, на базе МАО) и его региональные отделения проводили обширные исследования, готовили выставку. Длительность Съездов – от 2 до 4 недель – позволяла проводить для участников экскурсии, в том числе на археологические памятники. Каждому АС содействовала издательская деятельность.

В каждом АС принимало участие от 100 до 600 членов, в зависимости от активности образованного населения региона. Серьезные ученые, как правило, присутствовали на АС в качестве официальных представителей от одной или нескольких научных организаций. В диссертации составлен реестр организаций, приславших своих депутатов для работы на АС и в Предварительных комитетах: всего учтено 263 организации. Все организации были разделены на следующие группы и подгруппы: высшие учебные заведения (университеты, духовные академии, иные ВУЗы), музеи, архивы и археографические комиссии, прочие центральные научные учреждения, научные общества (археологические, церковно-археологические, прочие гуманитарные, естественнонаучные), губернские статистические комитеты, губернские ученые архивные комиссии, местные органы власти, учебные заведения среднего образования, прочие общества и организации, иностранные общества и организации. Сделаны выводы о динамике активности участия в АС каждой из групп, выделены постоянные организационные участники и их представители. Составленный список председателей и секретарей комитетов и отделений АС позволяет оценить степень участия в их работе ведущих ученых.

В третьем параграфе охарактеризовано место АС в общественно-политической жизни Российской империи, рассмотрены основные проблемы взаимоотношений организаторов АС с властью и обществом. Всероссийские Археологические съезды уже по причине своей масштабности были не только теснейшим образом связаны с политической государственной властью и общественно-политической обстановкой в стране, но и напрямую зависели от них. Успешное получение разрешения на проведение АС стало возможным во многом благодаря личным связям А.С.Уварова в высших кругах, доставшихся ему по наследству от его отца С.С.Уварова, бывшего министра народного просвещения. Финансирование АС осуществлялось, в основном, за счет правительственных субсидий и пожертвований членов императорской фамилии, которые были почетными председателями большинства АС. Среди них следует выделить великого князя Сергея Александровича, который покровительствовал в том числе Историческому музею в Москве.

Постепенно увеличивая объем финансирования АС, верховная власть использовала их в политических целях. В тематике V АС, прошедшего в Тифлисе в 1881 г. – после окончания русско-турецкой войны, преобладали христианские древности. IX АС в Вильно (1893 г.) и X АС в Риге (1896 г.) были проведены по прямой просьбе Александра III в период наиболее жесткой русификаторской политики в западных губерниях. III и XI Съезды в Киеве стали ареной столкновения между шовинистически настроенной частью российской профессуры и представителями украинского национального движения. Основной спор шел вокруг пункта регламента АС, разрешавшего иностранным поданным чтение докладов на родном языке. Не менее сложным в тематике Съездов был вопрос религиозный. Организаторы АС отстаивали право на занятия чистой наукой безотносительно политических, национальных и религиозных убеждений. Заслуга в сохранении научного характера АС, безусловно, принадлежит П.С.Уваровой.

К сожалению, непрерывный конфликт МАО с Археологической Комиссией оказался серьезным препятствием, не позволившим

Съездам стать учреждением, координирующим археологические исследования во всероссийском масштабе.

АС направили правительству множество ходатайств. Среди осуществленных – основание Русского археологического института в Константинополе, проект Н.В.Калачева по созданию губернских ученых архивных комиссий; среди нереализованных – проекты по охране памятников старины, введению преподавания археологии в университетах, несколько проектов архивной реформы.

АС стали заметным явлением в российском обществе. Центральные и провинциальные издания освещали содержание их научной деятельности, а также политические дискуссии вокруг вопросов регламента. Для регионов, в которых проходили Съезды, трехлетние подготовительные работы становились катализатором научной деятельности, имели огромное просветительское значение.

В четвертом параграфе дан краткий очерк истории неудавшегося возрождения АС во второй половине 1910-х – 1920-х гг. Начавшаяся в 1914 г. первая мировая война привела к срыву подготовленного в Пскове XVI АС. Долгое время вопрос о проведении очередного Съезда оставался открытым. В 1915-1918 гг. о желании принять у себя очередной АС заявляли ученые Крыма, Туркестана, Перми. В течение 1920-х гг. неоднократно поднимался вопрос о возрождении традиции Всероссийских Археологических съездов на иной организационной основе, как центрального элемента формирующейся структуры советской археологической науки. Проведенные в 1926 и 1927 гг. Всесоюзные археологические конференции в Керчи и Херсонесе ходатайствовали перед правительством о необходимости проведения Всесоюзного АС.

В 1928 на базе Главнауки Наркомпроса был создан организационный комитет I Всесоюзного Археологического съезда в составе 27 человек – ведущих представителей отечественной археологической науки. Масштабы планируемого Съезда и подготовительных мероприятий к нему должны были быть не меньшими, чем в дореволюционное время. Но начавшиеся в 1929-1930 гг. репрессии против ученых

и краеведов («Академическое дело», уничтожение провинциального краеведения и др.) прервали процесс возрождения традиции АС.

Глава 3. Роль Археологических съездов в развитии отечественной археологической науки.

В первом параграфе анализируются общетеоретические взгляды на археологию, отраженные в трудах АС и повлиявшие на их тематическую структуру. К концу 1860-х гг. в отечественной археологии полностью сформировалось только ее классическое направление. Участники I - III АС попытались очертить границы новой науки, определить ее содержание и методы. Кульминацией дискуссии стал III АС, на котором в докладах А.С.Уварова и И.Е.Забелина и в выступлениях других ученых были сформулированы основные точки зрения на предмет, методы и содержание археологии. Система общетеоретических взглядов А.С.Уварова – наиболее полная и законченная в дореволюционной археологии (Уваров А.С., 1878) – была воплощена в тематической структуре АС. А.С.Уваров дополнил уже существующую трехчленную структуру отечественной археологии (классическая, славяно-русская, восточная) четвертым элементом, окончательно включив первобытную археологию в состав общегуманитарного комплекса дисциплин. Среди вспомогательных знаний, необходимых археологии для изучения быта древних народов, были названы палеография, сфрагистика с геральдикой, нумизматика, искусства, география с топографией и хронология.

Широкое понимание археологии отечественными учеными было характерно для всего дореволюционного периода: теоретические взгляды В.А.Городцова, выраженные в работе «Бытовая археология» (Городцов В.А., 1910), немногим отличаются от взглядов А.С.Уварова. Представляется возможным для устранения терминологической путаницы называть археологию в ее широком понимании «бытописательской археологией», соответственно «бытописательской парадигме», выделенной Г.С.Лебедевым в развитии отечественной археологии.

Во взглядах А.С.Уварова важное место занимало понятие «народность», напрямую восходящее к «теории официальной народности» его отца С.С.Уварова. При делении АС на тематические отделения

сначала выделялись “древности” различных народов (отделения “древности восточные”, “древности классические”, “древности первобытные” - то есть, неизвестных первобытных народов), а “древности славяно-русские” уже распределялись по отделениям по видам памятников (“памятники быта”, “памятники языка и письма”, “памятники археографические” и т.д.). Дифференциация различных дисциплин внутри “бытописательской археологии” так и не была завершена до 1917 г. Структура АС в начале XX в. уже абсолютно не соответствовала реальному состоянию науки.

Главные причины этого видятся в том, что в отечественной гуманитарной науке в конце XIX – начале XX вв. была невозможна узкая специализация. Проблема преподавания археологии в высших учебных заведениях в дореволюционной России так и не была решена. Это замедлило процесс выделения археологов-профессионалов, отсутствие которых не позволяло созывать узкоспециализированные съезды. АС на протяжении всего времени своего проведения оставались основным отечественным форумом представителей гуманитарных дисциплин. Участниками и организаторами в различное время были Среди постоянных организаторов и участников АС – археологи, историки, архивисты, искусствоведы и представители других научных направлений (В.Б.Антонович, Д.Н.Анучин, Д.И.Багалей, К.Н.Бестужев-Рюмин, А.П.Богданов, Н.Е.Бранденбург, Ф.И.Буслаев, В.В.Вельяминов-Зернов, Н.И.Веселовский, А.Я.Гаркави, В.А.Городцов, Ю.В.Готье, И.Е.Забелин, Л.К.Ивановский, В.С.Иконников, Д.И.Иловайский, Н.В.Калачов, В.О.Ключевский, Н.П.Кондаков, Н.И.Костомаров, А.С.Лаппо-Данилевский, И.А.Линниченко, Л.Н.Майков, В.Ф.Миллер, П.Н.Милюков, Н.Н.Мурзакевич, А.В.Орешников, С.Ф.Платонов, М.П.Погодин, Е.К.Редин, Д.Я.Самоковасов, П.П.Семенов-Тянь-Шаньский, В.И.Сизов, С.М.Соловьев, А.А.Спицын, И.И.Срезневский, В.Г.Тизенгаузен, В.К.Трутовский, А.С.Уваров, Ф.И.Успенский, Д.А.Хвольсон, В.В.Хвойка, С.М.Шпилевский, Э.Р.фон-Штерн, Д.И.Эварницкий, В.Н.Юргевич и другие). Огромный спектр тем, представленных на Съездах был полезен как для университетских историков, знакомив-

шихся с методами специальных дисциплин, так и для провинциальных краеведов, позволяя им повысить эрудицию и перенять опыт ведущих исследователей.

Однако, отсутствие специализации на АС сказалось отрицательно на развитии собственно археологического направления: в начале XX в. оно испытывает явный кризис. На первый план выступает изучение церковных древностей.

Во втором параграфе дается общий обзор основных научных проблем археологии, получивших развитие на АС. Из более чем 1,5 тысяч докладов, прочитанных на пятнадцати АС, собственно археологическая проблематика была представлена не более чем в ¼ случаев. Тем не менее, вклад АС в развитие археологической науки значителен. Предварительные комитеты реализовали ряд масштабных исследовательских программ, в рамках которых были проведены исследования славяно-русских и финно-угорских памятников, изучены могильники Кавказа, выделены новые археологические культуры на украинских и прибалтийских землях. Целые научные направления (финноугроведение, болгароведение, археология поздних кочевников и др.) сформировались под влиянием АС.

Соотношение между естественнонаучным и церковно-клерикальным направлениями с каждым АС изменялось в пользу последнего. Нежелание многих ведущих археологов выходить за пределы библейских шести тысяч лет во многом повлияли на формирование “бытописательской археологии” со свойственной ей хронологической неопределенностью.

Вместе с тем А.С.Уваров, развивая направление первобытной археологии, вплотную подошел к созданию сплошной хронологической шкалы от палеолита до средневековья. В программу IV-VI АС А.С.Уваровым был включен ряд вопросов, ставивших задачу выявления памятников эпохи бронзы, которые в конце XIX в. оставались наименее изученными. В рамках подготовительных работ к XII-XIII АС В.А.Городцовым были открыты три основные курганные культуры юга России и Украины и разработана периодизация эпохи бронзы, используемая до сих пор.

Среди исследовательских программ следует особо выделить продолжающиеся на каждом АС масштабные по своей задаче работы по созданию археологической карты России. Предварительными комитетами выделялись средства на сплошные обследования определенных территорий. Для сбора информации о памятниках неоднократно использовался метод анкетирования. Анкета Д.Я.Самоквасова 1873 г., всероссийский опрос МАО, проведенный в 1888 г. и менее масштабные анкеты Предварительных комитетов позволили собрать значительную информацию и опубликовать в «Трудах» АС археологические карты ряда регионов. Археологические карты отдельных губерний, составленные В.Б. Антоновичем, Д.И.Багалеем, Ф.В.Покровским востребованы до сих пор. Материалы анкетирования сохранились в архивах и представляют интерес для современных исследователей.

Разработанные на АС инструкции для проведения разведок и раскопок повлияли на повышение общего уровня полевых исследований в России. «Инструкция для описания городищ, курганов и пещер и для производства раскопок курганов», разработанная специальной комиссией III АС в 1874 г. стала основой большинства инструкций, составленных в течение последующих 40 лет и завершившихся выходом в свет методического пособия В.А.Городцова, написанного по поручению XIV АС (Городцов В.А., 1914).

В третьем параграфе рассмотрен вклад АС в развитие музейного дела и сохранение памятников старины. На АС неоднократно поднималась проблема необходимости охраны конкретных памятников старины, и внесения соответствующих изменений в законодательство. Практическая деятельность в этом направлении осуществлялась, в основном, в рамках МАО.

Научно-методические и правовые принципы создания и функционирования музеев поднимались во многих докладах. В докладе П.С.Уваровой на VII АС было предложено одно из первых в России типовых положений для провинциальных музеев (Уварова П.С., 1891).

По инициативе Д.М.Струкова, высказанной им на XV АС, Предварительный комитет XVI АС в 1912 г. инициировал созыв Пред-

варительного съезда по устройству I Всероссийского съезда деятелей музеев (сам Съезд не состоялся из-за начавшейся войны).

Заключение. В заключении изложены основные выводы исследования.

Всероссийские Археологические съезды стали заметным явлением в общественной жизни страны и в течение всего времени их проведения оставались основным общероссийским форумом представителей гуманитарных дисциплин исторического профиля. Широкое понимание археологии, как целого комплекса источниковедческих дисциплин, характерное для российской науки второй половины XIX в., отразилось в тематической структуре АС. Съезды внесли существенный вклад в развитие археологии, истории, палеографии, нумизматики, сфрагистики, лингвистики, этнографии, исторической географии и архивоведения.

АС сыграли важную роль в развитии отечественной археологии. На них впервые в России была поставлена проблема определения теоретических основ археологической науки и намечены пути ее решения. АС неоднократно обращали внимание правительства и научной общественности на необходимость введения преподавания археологии в высших учебных заведениях. Огромное значение организаторы АС придавали задаче выработки методики производства полевых исследований.

На АС в систему отечественной археологической науки была включена первобытная археология. Была поставлена и решена задача выделения памятников бронзового века, сделаны важные шаги по разработке единой хронологии отечественных древностей от палеолита до средневековья. АС заложили прочный фундамент славяно-русской и финно-угорской археологии, положили начало серьезному изучению древних культур Кавказа, украинских и белорусских древностей. Были выделены неизвестные ранее археологические культуры, открыты и исследованы многие памятники, до сих пор считающиеся эталонными. Так или иначе, на АС нашли отражение все научные проблемы, разрабатывавшиеся отечественной археологией во второй половине XIX – начале XX в.

АС существенно ускорили становление провинциальных научных центров, интенсифицировали процесс изучения отдельных регионов, в том числе путем реализации масштабных исследовательских и издательских программ. В частности, было положено начало ведущимся до сих пор работам по созданию археологической карты России. В работе АС и их Предварительных комитетов приняли участие представители от более чем 260 организаций. Среди них: университеты и других высшие учебные заведения, научные общества, преимущественно гуманитарной направленности, музеи, архивы и археографические комиссии, центральные научные учреждения – Академия наук, Академия художеств и другие. Многие из них были постоянными деятельными участниками не только заседаний, но и подготовительных исследований. Школу Археологических съездов прошли сотни начинающих исследователей из всех регионов Российской империи.

На АС неоднократно обсуждались различные проекты всероссийского значения, в том числе поднимался вопрос о необходимости охраны отечественных древностей, были предприняты первые попытки упорядочения музейного дела в масштабах всей страны.

К сожалению, несомненные успехи в организационной и исследовательской сферах не позволили организаторам АС вовремя увидеть надвигающийся системный кризис. В результате региональная тематика на АС постепенно вытеснила общеметодологические вопросы, а первобытная археология уступила место усиливающейся церковной археологии. К началу XX в. медленно меняющаяся тематическая структура АС уже отстала от развития науки. АС стали во многом рассматриваться как мощный стимул и достойное завершение подготовительных работ к ним.

Следует особо отметить, что роль Съездов *как формы организации отечественной археологической науки*, нельзя путать с ролью отдельных докладов и исследований. Так, в период явной стагнации организационных принципов АС в начале XX в., Предварительными комитетами был проделан целый комплекс важных исследовательских работ. Выставочное и издательское направления деятельности АС бы-

ли по-прежнему эффективны и безусловно полезны для развития отечественной науки и культуры. АС оставались уникальным явлением в русской археологической науке. Оформившиеся методологически научные направления были не готовы выделиться организационно из-за отсутствия в России узких специалистов.

Изучение истории АС в очередной раз доказывает, что влияние государственной политики на науку в России всегда было велико, но, к сожалению, не всегда было благотворным. Имперская власть и различные политические течения неоднократно пытались превратить Археологические съезды в свой инструмент. Организаторам АС, в целом, удалось дистанцироваться от политических, религиозных и национальных конфликтов.

Традиция проведения Всероссийских Археологических съездов была прервана в 1914 г. политическими событиями – первой мировой войной и последовавшей затем революцией.

В 1920-е гг. был реальный шанс на возрождение системы АС на качественно новом уровне, с использованием всех преимуществ, которые давала советская централизованная система научных учреждений. Организаторы I Всесоюзного АС (все являвшиеся до 1917 г. постоянными участниками и организаторами Всероссийских Археологических съездов) создали проект организационной структуры, отвечающий требованиям современной им науки. I Всесоюзный Археологический съезд должен был стать первым действительно археологическим съездом в нашей стране, однако процесс его подготовки был прерван репрессиями, с помощью которых советское государство устанавливало идеологический контроль над наукой. Нам еще предстоит осознать, что несоизмеримо более горькой утратой для науки стал сорванный I Всесоюзный АС 1929 г., чем несостоявшийся XVI Псковский АС 1914 г.

**Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:**

1. Серых Д.В. IV Археологический съезд в Казани в 1877 г. и развитие археологии Поволжья // Археология Урала и Поволжья: итоги и перспективы участия молодых исследователей в решении фундаментальных проблем ранней истории народов региона. Материалы XXXV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, посвященной 450-летию вхождения марийского края в состав России. 5-8 февраля 2003 г. Йошкар-Ола, 2003. С. 125.
2. Серых Д.В. Роль IV Археологического съезда (Казань, 1877 г.) в развитии российской археологии // Самарский земский сборник. № 1 (7). Самара, 2003. С. 4-6.
3. Серых Д.В. Новые документы об археологической и музейной деятельности П.В.Алабина // Самарский край в истории России. Вып. 2. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения П.В.Алабина. Самара, 2004. С. 151-169.
4. Серых Д.В. Археологические съезды и развитие музейного дела в России // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ и 110-летию М.Г.Худякова. Казань, 2004. С. 367-379.
5. Серых Д.В. Сергей Федорович Платонов на Всероссийских Археологических съездах // Платоновские чтения: материалы X Всероссийской конференции молодых историков г.Самара 3-4 декабря 2004 г. Самара, 2005. С. 11-14.

Подписано в печать 06.02.2006. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Усл.печ. л. 1,63. Тираж 120 экз. Заказ № .

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Инсома-Пресс»